

Составитель/
редактор:
Перуанский

У ГАЗЕТНОГО КИОСКА № 358

Дата передачи:
20/21.5.91

ДИКТ: Говорит Радио Свобода

- муз.знак -

ДИКТ: У газетного киоска!

- муз.знак -

ВЕД: Здравствуйте, уважаемые слушатели! Двадцать первого мая 1921-го года родился Андрей Дмитриевич Сахаров. ~~До нынешнего юбилея~~ До своего 70-летия академику и лауреату Нобелевской премии мира дожить не пришлось: он скоропостижно скончался в декабре 89-го...

Светлой памяти Андрея Дмитриевича в связи с семидесятой годовщиной его рождения посвящается сегодняшняя встреча у газетного киоска Радио Свобода, которую подготовили и ведут:

ДИКТ: Юлиан Панич

ВЕД: и Александр Воронин.

- муз.знак -

Дикт:

За свою жизнь Андрей Дмитриевич Сахаров подписал много обращений: и в защиту отдельных лиц, и в защиту целых народов, и по проблемам мирового масштаба, и касающихся конкретно Аральского моря. По политическим, религиозным, экономическим вопросам. Когда-нибудь будет издан сборник всех этих обращений. Он станет неоценимым пособием по истории борьбы за демократию в нашей стране.

ВЕД: Так начинается статья "Уроки демократии" во втором номере (за этот год) журнала "Октябрь" народный депутат СССР, председатель Моссовета Гавриил Попов. Послушайте выдержки из этой статьи.

ДИКТ:

С. С. С.

Первое совместное заявление мне довелось подписать с Андреем Дмитриевичем перед Первым Съездом народных депутатов СССР в мае 1989 года. В нем речь шла о предложениях московских депутатов касательно работы Съезда. Наше письмо вызвало понимание и поддержку меньшинства и активно-негативную реакцию большинства депутатов. Поднялась целая волна порой заслуживающих внимания возражений, но в основном надуманных и чисто тенденциозных упреков в стремлении захватить власть, диктовать, навязывать свое мнение и т. д. и т. п. Но прошло всего несколько месяцев, и многие наши оппоненты признали, что принятие предложений московской группы как минимум существенно повысило бы эффективность Первого Съезда, а могло бы вообще изменить тот путь перестройки, по которому мы пошли.

пишет Габриил Писов
заявления

Какой-то символический характер имеет тот факт, что последнее совместное с Андреем Дмитриевичем обращение — с призывом к забастовке — я подписал тоже перед Съездом, но теперь уже Вторым, 1 декабря 1989 года. И тоже по вопросам предстоящей тогда нам работы.

продолжает автор.

Этот документ вызвал самую бурную реакцию: от полной поддержки до полного неприятия. Поэтому необходимо ради памяти Андрея Дмитриевича более подробно остановиться на нем. Тем более что напряжение, возникшее вокруг нашего обращения, стало, возможно, последней каплей, переполнившей чашу жизни Андрея Дмитриевича.

В нашей стране все официальные газеты охотно публиковали критические от-

клики на обращение и ни одна (за исключением молодежной газеты в Латвии) не решилась опубликовать сам текст. Поэтому прежде всего я хотел бы сделать его достоянием гласности.

ВЕД: И далее следует само обращение, текст которого прочтет сейчас..... Леонид Мухомин.....

ДИКТ 2:

26/42

Дикт. 2:

«ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!
Перестройка в нашей стране встречает организованное сопротивление.

Откладывается принятие основных экономических законов о собственности, о предприятии и важнейшего закона о земле, который дал бы наконец крестьянину право стать хозяином. Верховный Совет СССР не включил в повестку дня Съезда обсуждение статьи 6 Конституции СССР.

Если не будет принят закон о земле, пропадет еще один сельскохозяйственный год. Если не будут приняты законы о собственности и предприятии, министерства и ведомства по-прежнему будут командовать и разорять страну. Если статья 6 не будет изъята из Конституции, кризис доверия к руководству государства и партии будет нарастать.

Мы призываем всех трудящихся страны — рабочих, крестьян, интеллигенцию, учащихся — выразить свою волю и провести 11 декабря 1989 года с 10 по 12 часов дня по московскому времени **ВСЕОБЩУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНУЮ ЗАБАСТОВКУ** с требованием включить в повестку дня Второго Съезда народных депутатов СССР обсуждение законов о земле, собственности, предприятии и 6-й статьи Конституции.

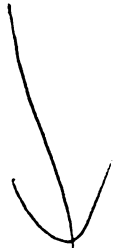
Создавайте на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях комитеты по проведению этой забастовки!

**СОБСТВЕННОСТЬ — НАРОДУ!
ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ!
ЗАВОДЫ — РАБОЧИМ!
ВСЯ ВЛАСТЬ — СОВЕТАМ!»**

ВЕД: ~~Комментарий~~ ²⁰ к этому обращению, подписанное в декабре 89-го года ~~пятью народными депутатами~~, в том числе Андреем Дмитриевичем Сахаровым, ~~Гавриил Попов пишет:~~ *Были, по словам Гавриила Попова, предприняты попытки развить события после того, как Борис Ельцин вручил Михаилу Горбачеву документ, в котором говорилось.*

24/66

Дикт. 2:

Дикт 2:

- 4 -

Глубокоуважаемый Председатель!
Сообщаю Вам, что на расширенном заседании совета Межрегиональной депутатской группы принято решение предложить Второму Съезду народных депутатов внести следующие изменения в повестку дня, предлагаемую Постановлением Верховного Совета СССР:

1. Включить вторым вопросом отчет Председателя Верховного Совета СССР о работе первых двух сессий Верховного Совета (с его обязательным обсуждением).

2. Дополнить ^{пункт} № 3 и читать его в следующей редакции: «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР по вопросам избирательной системы, экономической системы (отношения собственности, землевладения и землепользования, статус социалистического предприятия), национально-государственного устройства СССР и политической системы (ст. 6)» (статья шестая Конституции)

3. Дополнить ^{пункт} № 9 и читать его в следующей редакции: «Сообщение комиссий, образованных Первым Съездом народных депутатов СССР, и комиссии Верховного Совета СССР по привилегиям, образованной первой сессией Верховного Совета СССР».

По поручению Координационного совета Межрегиональной депутатской группы сопредседатель МДГ
Борис ~~Б.~~ ЕЛЬЦИН»

ВЕД: Письму предшествовали напряженные дискуссии в Межрегиональной депутатской группе, рассказывает далее Гавриил Попов. И продолжает:

ДИКТ 1:

Разумеется, мы ясно сознавали, что Съезд — не лучшее место для принятия законов, определяющих судьбу перестройки: о собственности, земле и т. д. Мы знали, что Верховный Совет эти законы еще не доработал. Мы знали и о намеченном обсуждении проектов законов в печати. Но в то же время отчетливо понимали, что не может высший орган страны обойти молчанием то, что волнует всю страну.

27/23

Получилось так: Съезд не готов к принятию назревших законов, но Съезд не может и делать вид, что этих проектов не существует. И Межрегиональная группа предложила гибкий выход. Вопросы обсуждать. И — если получится — принять первичное решение: по удалению из Конституции отживших статей. Такой вариант не только не отстранял Верховный Совет, не только не отменял дискуссию в печати, но, напротив, обогащал и облегчал предстоящую работу Верховного Совета: и материалами обсуждения на Съезде, и изъятием мешающих новому законодательству статей Конституции. Это была конструктивная программа, способная удовлетворить всех сторонников подлинной перестройки.

Размышляя о Втором Съезде, мы не могли не учитывать двух важных процессов: определенного спада активности демократических сил и роста давления со стороны сил консервативных.

Эйфория, охватившая часть избирателей весной 1989 года, прошла. Оказалось, что ни голосование, ни выступления даже самых решительных депутатов не могут сами по себе изменить ситуацию в стране. Нужна длительная, тяжелая работа каждого члена общества. А к этому многие оказались не готовы. Одно дело проголосовать и ждать итогов откуда-то сверху, другое — засучивать рукава самому.

В среде демократов оказалось немало и тех, кто перестройку видел через призму знакомого по 1917 году подхода: стоит лишь вернуть народу награбленное — и все проблемы разрешатся сами собой.

Выявился и слой интеллигенции, преданной идеям перестройки, но опасющейся взрыва анархии и стихийности, который вернет нас к ситуации 1917 года. Этот слой стал проявлять осторожность и колебания.

Шахтерские забастовки лета 1989 года, заставив Верховный Совет перейти к обсуждению коренных законов перестройки, в то же время отняли долю энергии у наиболее боевой части рабочего класса.

И в национальных движениях обострилась ситуация: как во взаимоотношениях внутри самих народных фронтов, так и в их взаимоотношениях с русскоязычным населением.

- 6 -
- наш Гавриил Попов -

Словом, демократическое движение к декабрю 1989 года было менее мощным, чем в период Первого Съезда. Соответственно мы сделали вывод, что есть вполне реальные пределы того, чего можно добиться на Втором Съезде.

Нельзя было не учитывать и активизацию консервативных сил. Аппарат, как мне кажется, до мартовских выборов 1989 года и Первого Съезда всерьез перестройку не воспринимал. И только летом и осенью 1989 года он впервые начал

аппарат

испытывать беспокойство за свою судьбу. ~~И тому же одно дело выборы на Съезд и другое предельно в 1990 году выборы в республике, городе, районе. Первые для местного аппарата носят скорее символический характер, а от исхода вторых зависит право посещать торговую базу.~~

На рост страхов у аппарата не могли не влиять события в странах Восточной Европы, когда ни в одной из этих стран коммунистическим партиям не удалось остаться в роли не только единственных, но и просто лидеров перестройки: ни тем партиям, которые сами начали преобразования, ни тем, кого заставил начать перестраиваться народ.

Дальновидная часть нашего аппарата поняла, что надо действовать. Поняла она и то, что без расширения рядов своих сторонников не устоять и, значит, пришло время вернуться к популистским лозунгам 1917 года, вплоть до лозунга полного упразднения всех привилегий, не без основания рассчитывая на привлечение на свою сторону довольно большого слоя людей, для которых уравнильное распределение на мизерном уровне гораздо более приемлемо, чем пусть более весомые, но раздражающие своей дифференцированностью доходы по итогам труда. У этого слоя большой восторг вызывают нищенские бесплатные социальные блага, чем социальные блага в несравнимо более весомом варианте, но связанном с необходимостью лучше работать. Союз этого слоя трудящихся с аппаратом, сдобренный марксистской фразеологией теряющих свои кормушки-кафедры в вузах и НИИ идеологов-наставников, и стал питательной почвой для расширения базы консервативных сил. Этому же служил и примитивный великорусский шовинизм, паразитирующий на действительных бедах России, но толкающий ее на тупиковый путь вражды с другими народами.

34/158

Такова была ситуация, и, ясно сознавая ее, МДГ выдвинула компромиссную, временную платформу Второго Съезда и лозунг объединения всех перестроечных сил на основе минимума радикальных решений.

3/160

предложение
ВЕД: Никакой реакции на ~~письмо~~ Межрегиональной депутатской группы ни от Горабчева, ни от Президиума Верховного совета не последовало, пишет Гавриил Попов, и вот тогда то и родилась идея прямого обращения к избирателям всей страны, включая призыв к двухчасовой предупредительной забастовке.

Дикт 1:

Надо было привлечь внимание к сложившейся вокруг Второго Съезда ситуации, и мы это сделали. В целом — и я сейчас в этом уверен более чем когда-либо — мы поступили правильно, —

поддерживает Гавриил Попов.

ВЕД: Мы сейчас продолжим чтение выдержек из статьи народного депутата СССР, председателя Моссовета Гавриила Попова "Уроки демократии", напечатанную во втором - февральском - номере журнала "Октябрь," но сначала напомним, что по Радио Свобода вы слушаете передачу "У газетного киоска," которая сегодня целиком посвящена памяти Андрея Дмитриевича Сахарова в связи с семидесятой годовщиной его рождения.

- муз. знак -

ВЕД: В своей статье Гавриил Попов подробно приводит все доводы "за" и "против" выступления Андрея Дмитриевича Сахарова и других депутатов с обращением к избирателям и с призывом к предупредительной забастовке, рассказывает он и о широкой поддержке, которую ~~от него получили, как и во многих других странах~~ это обращение получило по всей стране. К сожалению, нам придется эти разделы статьи опустить и сразу перейти к заключительной части, озаглавленной "Человек Века. Гавриил Попов пишет:

ДИКТ: 1
↓

24/180

Риски:

Завершая рассказ о последнем обращении к народу, подписанном Андреем Дмитриевичем, мне хотелось бы высказать несколько общих соображений о нем самом как об уникальном феномене нашей эпохи.

Хотя научная деятельность Андрея Дмитриевича Сахарова огромна, и именно она привела его в политику, «человеком века» он стал именно как общественный деятель.

Нам не дано предсказать, за что и как будут ценить политического деятеля будущие поколения. Но современники имеют свой измеритель: отношение человека к главным делам эпохи.

Историю двигали революции. Это правда. Но правда и то, что в поступательном развитии цивилизации огромное значение имели и исторические компромиссы. Революции начинались с деклараций о полном разрыве с прошлым, о необходимости снести до основания старый мир, с веры в собственную непогрешимость и способность создать на века золотую эпоху.

Но проходят годы. Новое — на практике и в теориях — оказывается не столь уж золотым. И на прошлое теперь приходится смотреть более спокойно. Приходят эпохи компромиссов, которые столь же важны для поступательного развития цивилизации, как и революции.

Эпоха конца XX века характерна именно таким всемирно-историческим компромиссом после десятилетий войн и революций. Мы осознаем приоритет общечеловеческого начала, приоритет исходного единства человеческого рода. И Андрей Дмитриевич стал символом компромисса между участниками социалистического эксперимента и существенно изменившимся в ходе гигантских реформ капитализмом.

Это далеко не случайно, так как именно создатель самого страшного для судеб человечества оружия должен, обязан был стать глашатаем нового мышления. И если имя Андрея Дмитриевича близко избирателям Москвы и демонстрантам Праги, если с ним беседовали Горбачев и Буш, если большинство общественных движений находит в Сахарове что-то близкое себе, то это происходит именно потому, что Андрей Дмитриевич — символ того главного, что характеризует наше время.

Риски

31/211

Сахаров занял ключевую позицию не только в мировом историческом процессе, но и в нашей перестройке. Россия знала миллионы людей, подавленных гнетом абсолютизма или сменявшего его тоталитаризма. Но русский народ, и его интеллигенция в особенности, выдвигали гигантов, выдерживавших — чаще всего чуть ли не в одиночку — этот гнет. Достаточно вспомнить протопopa Аввакума или Александра Радищева. Глубочайшая преданность Андрея Дмитриевича идее прав человека как самодовлеющей первой ценности, идее демократии как единственной реальной гарантии свободы человека предопределила значение Сахарова для нашей перестройки, в центре которой стоит именно проблема политической демократии как базы и условия экономического подъема. Все, чего мы достигли при отходе от социализма государственного и казарменного, административного и бюрократического, неразрывно связано с деятельностью Сахарова.

Андрей Дмитриевич стал, наконец, символом и нашего нарождающегося парламентаризма. Март и май 1989 года дали стране немало демократических кандидатов. Но одно дело, когда кандидат решился выступить против конкретного аппаратчика и победить его на выборах, и качественно другая, на несколько порядков более сложная проблема — выступить против аппарата как системы.

И если, объединившись, сначала часть московских депутатов, а затем десятки депутатов со всех концов страны из всех республик создали Межрегиональную группу, если именно депутаты из этой

группы, работающие в Верховном Совете, но, как правило, не его члены, «сорвали» вполне обоснованный на старте прогноз Юрия Афанасьева о традиционной для советской системы судьбе этого Верховного Совета, если все же Верховный Совет выдвинул на первый план действительно ключевые для страны проблемы, если с трибуны Второго Съезда прежде всего именно межрегиональные депутаты вместо «слезниц» с просьбами о деньгах для своего региона выдвигали в выступлениях общегосударственные проблемы, то все это неотделимо от усилий сопредседателя Межрегиональной группы Андрея Дмитриевича Сахарова.

34/245

— продолжает
Гавриил Попов.

Пройдут годы. Страна будет жить в условиях нормальной демократии. Но мы навсегда запомним, как преждевременно состарившийся в советских ссылках, сломивший свое здоровье голодовками протеста и принудительным питанием, сгорбленный и исключительно гордый человек неизменно, не обращая ни на что и ни на кого внимания, поднимался со своего места и открывал неофициальную очередь перед трибуной.

Он боролся. Боролся за то, чтобы не превратить Съезд народных депутатов в нечто антинародное, в очередной аппаратный спектакль с уступками духу времени. Боролся за право любого депутата подняться на трибуну — без просмотренного текста и предварительного согласования фамилии выступающего. И те десятки депутатов, которые сегодня идут к микрофонам, должны всегда помнить: первым это делал, оставаясь часто в единственном числе и порой раздражая зал, именно депутат Сахаров.

Андрей Дмитриевич шагнул в историю. Наша задача — продолжить его дело. Лучшим венком Андрею Дмитриевичу, говорил я на прощальном митинге в Лужниках, будет победа над консерваторами на мартовских выборах 1990 года и в выборной кампании в партии перед XXVIII съездом. Первую победу мы тогда одержали — и в целом по России, и особенно ощутимо в Москве, Ленинграде, в некоторых других местах. Это вдохнуло силы в нашу перестройку. Вторую победу одержать не удалось — это предопределило судьбу партии и наше отношение к ней.

И еще: в России всегда было принято строить храмы-памятники. Мне очень хочется, чтобы миллионы людей поддержали призыв Межрегиональной группы: чтобы были собраны — не более, чем по 10 рублей от одного гражданина, дабы дело это стало поистине демократическим и всенародным, — средства на строительство памятника-мемориала Андрею Дмитриевичу в Москве: Народного Дома Демократии.

ВЕД: Вы слушали выдержки из статьи народного депутата СССР, председателя Моссовета Гавриила Попова "Уроки демократии" о последнем обращении, подписанном незадолго до кончины ^{Андрея Сахарова} Андреем Сахаровым. Статья опубликована в февральском номере журнала "Октябрь."

34
1280

ВЕД: Говорит Радио Свобода. переходим к заключительной части встречи у газетного киоска, которая сегодня целиком посвящена светлой памяти Андрея Дмитриевича Сахарова в связи с семидесятой годовщиной его рождения.

- муз.знак -

ДИКТ:

21 мая Андрею Дмитриевичу Сахарову исполнилось бы 70 лет. Не дай Бог нам испытать и перенести то, что испытал и перенес этот человек. Одна из самых черных страниц его жизни — горьковская ссылка. Колпак КГБ был непроницаем. И когда чекистам не помогали ни слезка, ни запреты, в ход пускали

“МАЛЫЙ ШПРИЦ”

ВЕД: "Малый шприц" — так озаглавлена статья народного депутата СССР Юрия Власова в московской газете "Куранты" от четырнадцатого мая. ~~В статье читается:~~

~~Читается:~~ Статья начинается с того, что через три дня после недавней очередной ленинской годовщины, т.е. 25-го апреля в газете "Известия" появилась публикация под названием "Отчего болит голова у доктора?" Главный врач больницы в Нижнем Новгороде Олег Александрович Обухов сетует на то, ^{что} нечем кормить больных, ужимают финансирование медицины, ^{и т.д. и т.п.} Из статьи также следует, что больница, которой руководит Обухов, пользуется большой популярностью у населения, а сам он удостоен высокого звания "Народный врач СССР." Но фамилия, ^{главная} почему ^{проблема} так беспокоит? — спрашивает Юрий Власов и продолжает:

ДИКТ:

18/298/2006

ВЕД: Вот это письмо Андрея Дмитриевича Сахарова и комментирует очень подробно в газете "Куранты" от четырнадцатого мая народный депутат СССР Юрий Власов. Статья занимает две газетных полосы и *но мы вынуждены привести всего несколько* ее стоит прочитать полностью, ~~Вот~~ несколько выдержек:

ДИКТ:

Теперь мы осведомлены о художествах так называемой лаборатории № 12 при оперативно-техническом управлении доблестного КГБ. О них, этих средствах разрушения здоровья своих жертв и вообще неугодных лиц, рассказали бывшие работники КГБ самых высоких рангов. И убивали, и калечили, и прививали болезнь Паркинсона, и свели со свету множество людей под видом, так сказать, вполне законных болезней. Для того и мастерили эту сверхсекретную лабораторию, а ставили надзирать над ней самых проверенных и на все готовых товарищей, скажем, таких, как бывший секретарь ЦК КПСС Чебриков или бывший член политбюро Крючков. Да без них шпионы по кирпичикам разнесли бы наше Отечество!

пистолетчик Власов.

Поди варят там сейчас отравное

зелье на весь шумливый и бестолковый демократический пятерь, а утомонить праа! Метут в бессонные дороги черные "Волги", тыщи сотрудников ворошат досье, начальством испрашивают "визы", само собой, и списки уточняются. Самое горячее время, совсем народ отбил ся от рук.

А по телевизору, разумеется, показывают не это, а как бандитов ловят — аж рябит в глазах от возвращенных народу ценностей...

с Олега Обухову

ВЕД: В другой части статьи, обращаясь к главному врачу горьковской больницы, где в восемьдесят четвертом году подвергался истязаниям академик Сахаров, Юрий Власов восклицает:

ДИКТ:

вы, "народный" доктор, имеете очень впечательных покровителей, если такого рода преступление отрикнуло от вас без всяких последствий. Покровителей ваших можно представить. Это высшие офицеры КГБ (для них вы свой, а своих они защищают всеми средствами, а впрочем, и защищать не надо — они на эти законы...), это ответственные чиновники аппарата ЦК КПСС, это обкомовская власть... По закону вы давно уже должны предстать перед судом, а не получать благодарственные публикации в центральной газете. В любой цивилизованной стране такой "доктор" уже не один год занимал бы тюремную камеру.

Все самые изощренные средства нанесения ущерба здоровью Андрея Дмитриевича не могли не проходить без вашего просветленного дозволения и прямых назначений и консультаций. Ведь вы, товарищ Обухов, главное лицо этой "достойной" лечебницы, где вместе с вами над беззащитным человеком глумились и некоторые из ваших сознательных коллег. Надо полагать, из особо доверенных. Та инъекция малым шприцем, которая вызвала инсульт у Сахарова, — это ведь произведение ваших профессиональных знаний и опыта.

Вед: ↓

42/368

ВЕД: Заканчивается статья напоминанием о том, что в эти дни
е е
намчается окончательной принятие закона о КГБ. И автор добавляет:

ДИКТ:

Что наш всесоюзный законодательный орган утвердит его таким же не-проницаемо засекреченным, бес-судным и все могущим, все попи-рающим — сомневаться не прихо-дится. Эта организация ни в чем не раскаялась, никого не заставила ответить за преступления ("из сво-их"), по существу продолжая войну с народом, его демократическим крылом. КГБ

ВЕД: Выдержками из статьи народного депутата Юрия Власова, напечатанной в газете "Куранты" (в номере от четырнадцатого мая) мы и закончим

нашу встречу у газетного киоска Радио Свобода, которая сегодня была целиком посвящена памяти Андрея Дмитриевича Сахарова. Подготовили и вели передачу...

ДИКТ5 Юлиан Панич

ВЕД: и Александр Воронин, при участии... Леонда Мухомов

Режиссер Юрий Михайлов. Всего хорошего, дорогие слушатели!

- муз.знак -

14/382